

Т. А. Дейнега

Уральский федеральный университет

Китай и Индия: сверхдержавы будущего?

В условиях предкризисного состояния экономики США и нестабильности в еврозоне мировую общественность все больше начинает волновать вопрос о том, кто же может стать новым мировым лидером. И при этом взгляд аналитиков неизбежно устремляется на Восток, а если быть точнее — на Китай и Индию. Что неудивительно, так как на данный момент эти две страны располагают крупнейшими человеческими ресурсами в мире и активно развиваются в экономическом плане. С учетом данных обстоятельств Индию и Китай нередко называют претендентами на статус сверхдержав. В данной работе автор хотел бы попытаться выяснить, насколько обоснованы подобные прогнозы.

Перед тем, как приступить к исследованию, нам необходимо понять, что мы подразумеваем под термином «сверхдержава». Большинство мнений сходятся на том, что сверхдержава — это государство, обладающее подавляющим военным, политическим, экономическим и культурным превосходством над другими странами. Соответственно, нам предстоит кратко проанализировать состояние Индии и Китая по этим четырем основным параметрам.

Начнем с экономики. К 2011 г. мы могли наблюдать следующую картину (рис. 1).

Таким образом, мы видим, что Китай и Индия развиваются намного энергичней на протяжении уже десяти лет. Однако это стандартная ситуация для развивающихся стран, и потому теоретически эту опцию можно опустить. Однако и в рейтинге стран по размеру реального ВВП Китай «дышит в затылок США», занимая третью позицию. Индия — на одиннадцатом месте, сразу за Россией (данные 2010 г.).

Можно было бы также уделить внимание показателю ВВП на душу населения. Но мы не будем этого делать. Обосновано это не тем, что в списке стран по этому показателю Китай занимает почетную 48-ю строчку, а Индия не входит в состав первых 50 стран вообще,

а тем, что, по мнению автора, понятие сверхдержавы является термином сугубо внешней политики, причем той ее части, которая никак не связана с благополучием человека.

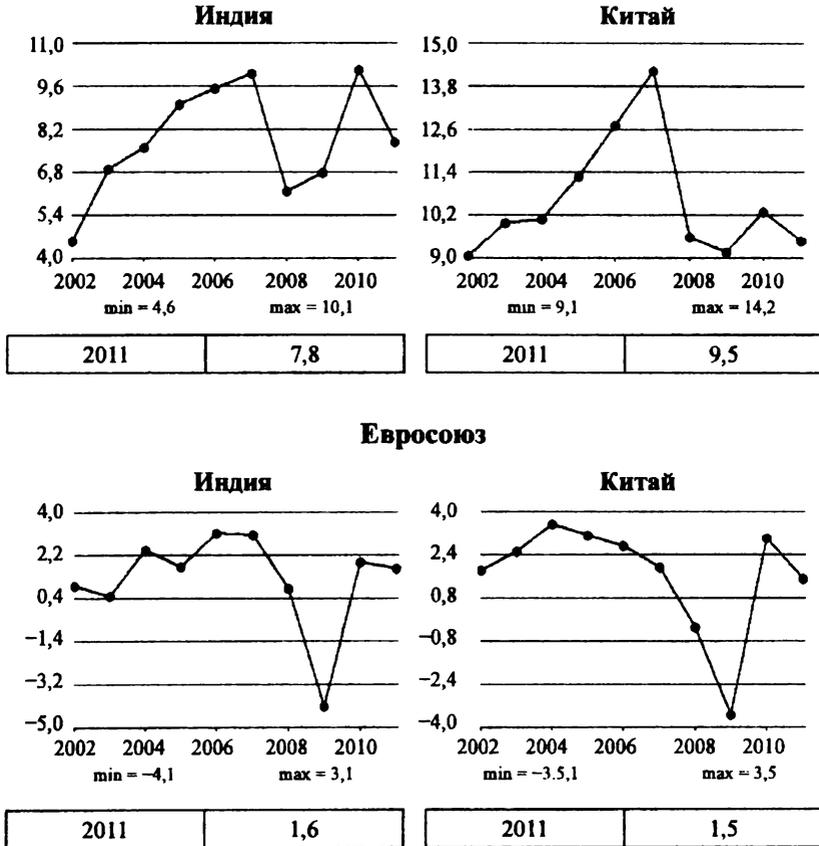

Рис. 1. Темпы роста ВВП, %

Тем не менее, экономическое превосходство Китая на мировой арене очевидно. Есть скептики, считающие, что слабость экономики КНР кроется именно в ее активном росте. Однако Китай понимает эту проблему, поэтому государственным курсом закреплено приоритетное значение перехода количественных показателей в качественные,

что включает в себя обеспечение роста благосостояния общества. Этот показатель требует столь больших вложений, что китайское правительство может не беспокоиться о кризисе «застойного благополучия», свойственного таким странам, как Япония или Норвегия, еще многие годы.

Стабильность экономики Китая также подтвердилась его наиболее быстрым выходом из кризиса 2008 г. Как ни странно, этому способствовало сочетание рыночной экономики с методами государственного регулирования. В то время как в европейских странах наблюдался катастрофический спад ВВП, Китай показал в кризисные годы рост! С одной стороны, КНР являлся на тот момент (и остается по сей день) крупным производителем самой разнообразной продукции, но выигрышность его позиции заключалась в его относительной независимости от внешних рынков. Используя методы государственного регулирования, Китай смог удешевить стоимость продукции внутри страны и снизить ставки по кредитам. Первое создало волну спроса, которая позволила поддержать производство, второе направило потоки клиентов в банки, поддержав финансовую отрасль.

Индия оказалась примерно в таком же положении. Индийская экономика еще в меньшей степени связана с внешним рынком, нежели китайская. В результате Китай и Индия составили львиную долю прироста ВВП развивающихся стран¹.

Проанализировав экономические показатели, перейдем к рассмотрению геостратегических планов Китая и Индии.

На данный момент мы можем встретить немало пугающе-предостерегающих публикаций как в СМИ, так и в научных кругах. Однако хотелось бы узнать, что говорит сам Китай? Если не брать в расчет пресловутые карты, где китайская граница проведена по Уральским горам, то официально Китай обозначил следующие геостратегические задачи:

1. Осуществить мирное воссоединение материкового Китая и острова Тайвань.
2. Нормализовать внутривнутриполитическую обстановку (главным образом под этим подразумевается решение тибетского и синьцзянского вопроса).

¹ См.: *Мировая экономика : Выход из кризиса*. М., 2010.

3. Перенести стратегические границы Китая за пределы национальной территории.

Как мы можем видеть, Китай успешно реализовывает третью задачу. Но свидетельствует ли это именно о великодержавных амбициях КНР?

В 2003 г. ЦК КПК выдвинул концепцию мирного возрождения Китая, что, по словам китайских экспертов, было обусловлено неудачей предыдущих держав, потерявших свое влияние из-за войн. Но, возможно, переход на более мирную внешнеполитическую линию был обусловлен военной слабостью Китая на тот момент². Однако эта проблема не оставлена без внимания. После решения первоочередных экономических задач, которые стояли перед китайским правительством в период становления и восстановления, был взят курс на модернизацию Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Это было и остается весьма закрытой темой. Китай не очень охотно делится данными об объемах военных расходов, что предоставляет большие возможности для спекуляций на эту тему. Стоит ли говорить, что даже самые низкие оценки зарубежных наблюдателей сильно превосходят официальные данные китайского правительства. Также Китаю нередко приходится заявлять протест в ответ на публикации американских официальных источников с «умышленно преувеличенными» (по словам КНР) данными о военном потенциале Поднебесной. Тем не менее, даже по официальным источникам (каковым может считаться заявление министра обороны Лян Гуанле от 18 октября 2012 г.) оборонные расходы на текущий год составят около 100 млрд долларов США³. Таким образом, Китай обеспечивает себе второе место в мировом рейтинге после США (711 млрд долларов), обогнав Россию (71,9 млрд долларов)⁴.

² См.: Политика КНР на современном этапе: Реалии и перспективы. Алматы, 2005. С. 35.

³ См.: ЖеньМинь жибао. URL: <http://oko-planet.su/politik/politikarm/138800-v-etom-godu-oboronnye-rashody-kitaya-sostavlyayut-okolo-100-mlrd.html> (дата обращения: 05.10.2012).

⁴ По данным 2011 года. См.: Мировая экономика. Статистика [сайт]. URL: <http://fedpress.ru/news/econom/budget/rossiya-zanyala-trete-mesto-v-mire-po-raskhodam-na-oboronu> (дата обращения: 05.10.2012).

Индия значительно отстает в расходах на военную сферу (36 млрд долларов к 2012 г.), но и ее расходы на оборону растут, к 2013 г. они обещают достигнуть отметки в 1,9 % ВВП (среднестатистические мировые показатели расходов на оборону составляют 3 % от ВВП)⁵. Что же касается геополитических амбиций Индии, то тут стоит сказать, что ее поведение пока не предвещает ничего ужасного для мировой общественности. Иногда у аналитиков вызывает беспокойство наличие ядерного оружия. Но беспокоит его наличие не само по себе, так как Индия до сих пор не обнаруживала желания вести игру на крупном международном уровне, но ее близость к радикально-настроенным исламистским странам. Кроме того, качественный уровень вооружения Индии, по мнению многих исследователей, оставляет желать лучшего (последнее высказывание справедливо и для Китая).

К данному моменту внешняя политика Индии сводилась к игре на локальном уровне. И на этом же уровне она, несомненно, может считаться одним из крупнейших лидеров. Хотя стоит заметить, что подъему страны значительно способствовали США. Собственно, благодаря Штатам Индия стала ядерной державой. По мнению Эдварда Льюиса, США хотят превратить Индию в естественный региональный противовес Китаю⁶. Для этого от Индии требуется планомерный рост, что способствовало бы ее укреплению на мировой арене. При этом заявление Индии о том, что она желает держаться равноудаленно и от Пекина, и от Вашингтона, абсолютно устраивает Дядю Сэма. К тому же это указывает на отсутствие у Индии на данном этапе претензий на статус сверхдержавы.

По мнению автора, у Индии, в отличие от Китая, нет закрепленного исторического опыта существования в качестве ключевой державы. Поэтому в то время как Китай на протяжении всей своей истории считал себя центром мира и на данный момент всего лишь стремится к закономерному возврату к своему могуществу, индийские претензии подобного рода в значительной степени могли притупиться годами, проведенными в рабстве у Англии. Кроме того, политическая

⁵ См.: Центр анализа мировой торговли оружием : [сайт]. URL: <http://www.armstrade.org/includes/periodics/mainnews/2012/0319/085912056/detail.shtml> (дата обращения: 05.10.2012).

⁶ См.: Льюис Э. Взлет современной Индии. М., 2010. С. 304.

структура Индии не была достаточно централизована, что не способствует серьезным достижениям на международной арене. Возможно, именно это служит причиной тому, что Индия предпочитает большой игре спокойное развитие на региональном уровне.

Тем не менее, мы считаем, что если Индия будет продолжать так же активно развиваться, то неизбежно наступит тот момент, когда она вырастет из рамок региона и переберется на площадку покрупнее.

В последнюю очередь хотелось бы обсудить культурный аспект. Если под культурой понимать культуру национальную, то здесь среди крупных государств Китай и США занимают лидирующие позиции. «Американ стайл» бодро шагает по миру под руку с американской демократией, стирая культурные идентичности. Все «цивилизованные» страны уже живут, одеваются, едят, как американцы. Китай тоже начал было поддаваться этому влиянию, но вовремя одумался. В настоящее время проводятся кампании по поддержанию и укреплению национального самосознания. И это работает. Всегда работало. Все завоеватели, приходившие в Китай, становились китайцами. Прекрасным примером могут служить показания американских солдат, воевавших в Корейскую войну. Попадая в плен к корейцам, где их жестоко пытали, они оставались тверды. Но в плену у китайцев, где с ними просто спокойно говорили, они добровольно перебежали на сторону врага.

Про Индию сейчас что-то определенно сказать трудно, так как в развитых и процветающих городах там царит европейский стиль жизни, но таких городов мало, а за их границами все еще господствует архаичный стиль жизни. Но сказать, сильна ли культурная идентичность Индии, нельзя, пока она полностью не испытает на себе натиск европейской цивилизации, а случится это тогда, когда уровень благосостояния ее народа возрастет достаточно, чтобы быть в состоянии позволить себе его.

В результате мы можем с уверенностью сказать, что Китай действительно претендует на статус сверхдержавы и непременно станет ею в ближайшее время. Чего стоит только подготовка групп реагирования, в периоды важных мировых политических столкновений доказывающих готовность и способность Китая изменить ход мировых

событий, если это понадобится⁷. Индия же, по мнению автора, на данный момент не стремится к статусу сверхдержавы, но она несомненно ей станет в силу естественных причин, если сохранит свои темпы роста по всем показателям.

Д. С. Желобов

Уральский федеральный университет

Гаочанские уйгуры и китайский буддизм

Основные регионы формирования человеческой цивилизации — Ближний Восток, Северная Индия и Центральный Китай — располагались как бы «вокруг» Центральной Азии, поэтому мировые религии, возникая в одном из этих регионов, зачастую распространялись в другой не напрямую, а именно через Центральную Азию. Так, этим путем проник в Китай буддизм из Индии, а христианство, манихейство и ислам — с Ближнего Востока. Интенсивное взаимодействие различных религий в Центральной Азии дает нам целый ряд интереснейших примеров как конфликта, так и взаимопроникновения различных религий.

Турфанский оазис и прилегающие к нему территории, расположенные в восточной части Таримской впадины, исторически были регионом с сильным китайским культурным влиянием. В Турфанском оазисе существовала крупнейшая в Таримской впадине колония китайских поселенцев, и в эпохи объединения Китая под властью одной сильной династии он первым попадал под ее непосредственный политический контроль. Когда же Китай разделялся на несколько враждующих государств, правители Турфана в том или ином виде поддерживали отношения со всеми из них.

Гаочан-Уйгурское государство сформировалось в Турфане и Бешбалике (Бэйтине) в результате распада Орхон-Уйгурского каганата и массовой миграции кочевых уйгуров в оазисы восточной части Таримской впадины. В 866 г. уйгурский вождь Буку Чин захватил

⁷ См.: Политика КНР на современном этапе.